

*Маркеры коммуникативного молчания в англоязычном
художественном дискурсе*

Светлова А. И., Ворожко Н.А.

Сумской государственной университет, Сумы, Украина

The article deals with graphic and verbal markers of communicative silence (silent effect). It concerns graphical and verbal units of the silence effect nomination with linguistically cognitive basis depicted on the material of the English discourse. The nature of communicative silence is vividly traced through the cognitive paradigm of the discourse approach.

Key words: communicative silence, graphic units of the silence effect, verbal units of the silence effect, English discourse.

Актуальность избранной темы определяется потребностью осуществления системного исследования силенциального эффекта с учетом его индивидуально-психологической и социально-культурной природы, тенденцией к углубленному изучению вербальных и невербальных средств общения. Невзирая на определенные сдвиги в исследовании явлений невербальной коммуникации, достаточно актуальными остаются проблемы комплементарности невербалики и вербалики, реализации невербальных (графических) и вербальных средств коммуникации в письменном англоязычном художественном дискурсе.

Объект исследования – феномен коммуникативного молчания, предмет – его маркеры в англоязычном художественном дискурсе. Методы и приемы исследования: лингвистическое наблюдение, описательный и сравнительный методы с целью осмысления природы графических и вербальных средств обозначения молчания, компонентный анализ метазнаков силенциального эффекта.

Разработке метазнаков силенциального эффекта способствовали фонетисты О.М. Алексеев, М.П. Дворжецкая, А.А. Калыта [1].

Коммуникация – это обмен информацией, которая охватывает продуцента и реципиента, вербальное и невербальное сообщение, код отправителя и декодирование получателя. В современной лингвистике коммуникация осмысливается в плоскости интегральной триады вербальности, паралингвистики и невербальности.

Коммуникация не существует без обмена знаками (вербальными и невербальными). Невербальные знаки в интеграции с вербальными способствуют адекватному пониманию в общении. Вербальная коммуникация базируется на словесных знаках, символах, представленных в устной и письменной речи. Невербальная коммуникация коррелирует с внеалфавитными знаками и номинациями-вербализаторами.

Молчание как невербальное действие коммуникации обозначено нулевым денотатом, коррелирует с графическими знаками (на письме) и номинациями-вербализаторами (в устной и письменной речи).

Молчание – силенциальный компонент коммуникации (термин А.Д. Беловой) – тяготеет к ситуативным импликатурам. Как дискурсивное явление оно осмысливается на вертикальных и линейных – ризоматических векторах, что рассматривает его осмысление как индивидуально-психологического и социально-прагматического феномена. Известно, что вербальная коммуникация осуществляется с помощью символов, представленных в устном и письменном дискурсе [2].

Англоязычный художественный дискурс как эмпирическая база коммуникативного молчания валиден, учитывая значительную репрезентативность молчаливых ситуаций и соответствующих интерпретаций со стороны автора. Лингвистические характеристики отмеченных ситуаций объясняются в диалогической и монологической репрезентациях, в дескрипциях и авторском рассказе – в блоках текстов, которые имеют отношение к молчанию человека (*homo-silence*) и персонифицированному молчанию (*nature silence*) [2]. Невербальные средства общения, включая молчание, обозначены ситуативностью,

диалогичностью и требуют в связи с этим общего для коммуникантов социального и лингвистического опыта кодировки и декодирования *silent pauses* [2]. Силленциальный компонент коммуникации охватывает молчание, которому присущ ситуативно-коммуникативный характер, который порождается эмоциональным и ментальным состоянием говорящего, его социальным статусом.

Силленциальный эффект в англоязычном художественном дискурсе представлен гетерогенной вербальной экстерииоризацией. Базовыми являются лексемы *silence* и *pause*. Прерогатива принадлежит *silence*, учитывая ее более частое употребление в сравнении с *pause*, приоритетный статус обозначения силленциального эффекта, взаимозаменяемость с лексемой *pause* в отдельных контекстах, семантизацию как короткого прерывания в действии, так и пролонгированных остановок, напр. англ.: *Daniel turned back. Only an angry smile could be seen on his face, but he was silent [4,105]. I feel a bit embarrassed and I don't say anything [4,105].*

Универсальность и незаменимость коммуникативного молчания, его широкий семантический диапазон находит подтверждение также в высказываниях известных людей, напр., англ.: *Silence is one of the hardest arguments to refute (John Billings) [4,107];. Word can sting like anything, but silence breaks the heart (Phyllis McGinley) [4,107]. Too often the strong, silent man is silent only because he does not know what to say, and is reputed strong only because he has remained silent (Winston Churchill) [3]; We are masters of the unsaid words, but slaves of those we let slip out (Winston Churchill) [3].*

Графическим знакам как специфическим метазнакам невербального компонента молчания присущи процессы терминологизации и детерминологизации. Первичные графические знаки образуются от нетерминов, но на выходе из терминосистемы вторичные графические знаки, трансформируясь, детерминологизируются, напр. англ.: *“Cross your*

t's and dot your i's, to put a question"; "to be or not to be – that's a question" [2].

Тире и три точки, грамматикализованные маркеры просодических паузаций, семантизируясь, употребляются для обозначения силленциального эффекта. Графические средства имеют знаковую природу, что позволяет осмыслить семиотический код адекватно.

В англоязычном художественном дискурсе силленциальные знаки (в основном три точки и тире) указывают на эмоционально-психологическое состояние коммуниканта, напр. англ.: *"I'm... I'm not quite sure. I don't think it's her birthday, she just wants... well –"*[4,107].

Тире и три точки взаимозаменяются и используются в стилистическом приеме – апосиопезе. Графические знаки могут совмещаться с заполнителями (time fillers) типа – er, ugh, well, so. Знак тире полифункционально используется при уточнении, при цитировании и для обозначения анаколуфа.

В предложениях и других коммуникативных блоках, больших чем предложение, маркерами молчания выступает также комбинация вопросительного и восклицательного знаков с тремя точками. Симультанное употребление восклицательного и вопросительного знаков интенсифицирует эмоциональность высказывания, напр. англ.: *'Silence ... silence! 'Even when the children had gone silent, he seemed unable to stop himself, and he continued on roaring, 'SILENCE ... DO YOU HEAR SILENCE?' (Milligan) [2].*

Графическое молчание имеет широкий спектр референтов. Так, позитивный вербальный текст может сопровождаться фонационными характеристиками негативной нагрузки, в этом случае невербальная информация противоречит вербальной, а ее вектор превалирует в коммуникационном сообщении.

Феномен молчания реализуется в устной речи, отражается на письме лексическими и графическими знаками, которые, интегрируясь, адекватно

экстериоризируют силенциальную ситуацию. В английском языке молчание представлено в среде паремийных высказываний. Полилексемные номинации молчания обозначены стилистической маркировкой, метафоричностью, напр. англ.: *watchful silence, haughty silence, embarrassing silence, thick silence, alive silence, solemn silence*; [2], рус.: *тревожная тишина, напряженная тишина, воцарилась тишина*.

Коммуникативное молчание имеет широчайший семантический диапазон, как невербальное средство общения, оно является синтезом ментального и эмоционального. Феномен молчания воплощает интенции говорящего, коррелирует с когнитивными явлениями, отражает прагматические интенции дискурсивной деятельности человека. Лингвистические характеристики молчаливых ситуаций объясняются в диалогической и монологической репрезентациях, в дескрипциях и авторском рассказе – в блоках текстов, которые имеют отношение к молчанию человека и персонифицированному молчанию, как в устном, так и в письменном дискурсе. Таким образом, коммуникативное молчание проявляет себя универсальной и неотъемлемой частью художественного дискурса.

Список использованной литературы:

1. Анохина Т.О. “Маркери комунікативного мовчання в англomовному художньому дискурсі” <http://studentam.net.ua/content/view/8704/95>
2. Анохина Т.А. “Невербальные и вербальные средства экстериоризации силенциального эффекта в англоязычном художественном дискурсе” http://probonotranslation.blogspot.com/2010/01/blog-post_04.html
3. Трухановский В. Г. “Уинстон Черчилль”, 3-е издание, М.: Международные отношения, 1982. – 464с.
4. “Филологические трактаты” – Сумы, издательство СумДу. – 2010; №3, т.2,с. 207с.